

Номан ЧЕЛЕБИДЖИХАН

Ант эткенмен

Ант эткенмен миллетимнинъ ярасыны сармагъа,
Насыл олсун бу заваллы къардашларым чюрюсин?
Онлар ичюн окюнмесем, къайгъырмасам, яшасам,
Юрегимде къара къанлар къайнамасын, къурусын!

Ант эткенмен шу къарангъы юртқа шавле сепмеге,
Насыл олсун эки къардаш бир-бирини корымесин?
Буны корип бувсанмасам, мугъаймасам, янмасам,
Козьлеримден акъкъан яшлар дерья-денъиз къан олсун!

Ант эткенмен, сёз бергенмен миллет ичюн ольмеге,
Билип, корип, миллетимнинъ козь яшыны сильмеге.
Бильмей, корымей бинъ яшасам, Къурултайлы хан олсам,
Кене бир кунь мезарджылар келир мени коммеге.

1917 с. ноябрь 3-де Багъчасарайдаки
Хансарайда Миллий Музей ачылышы мунасебети ile
Н.Челебиджиханынъ айткъан нуткъундан:

«Миллем, сен ишке мусульман киби бакъ! Меркезден
иш беклеме! Меркезиетни артыкъ кендинъде яшат!»

«Къурултай нечюон ачыла? Миллетимиз буны
ялынъыз кендиси укюм сюрьмек ичюн япмай, Къырым-
да яшагъан бутюн миллетлер ile берабер эль-эльге,
баш-баша чалышмакъ ичюн япа».»

«Миллем! Къырым ярымадасында тюрлю ренклер-
де бир чокъ зариф гуллер, шеббойлар, замбакълар, ла-
лелер бардыр ве бу зариф (латиф) чечеклернинъ эп-
сининъ кендилиерине маҳсус бир гузеллиги, озылерине
маҳсус латиф къокъулары бар. Бу гуллер, бу чечеклер
Къырымда яшагъан миллетлер: мусульман, рус, ехуди,
рум, немсе ве башкъаларыдыр. Къурултайнынъ макъ-
сады буларны бир ерде топлап эпсинден бир гузель,
нефис букет япмакътыр. Гузель Къырым адасында
акъикъий, медений бир Ислечре тесис этмектир!»

«Къурултай мусульманларнынъ эмел ве макъ-
салары ile берабер, кендилиери ile берабер ян-яна
яшагъан Къырымдаки умум миллетлернинъ де эмел-
лерини яшатаджакътыр. Къурултай дигер миллет-
лерни бунъа давет эте!...»

Номан ЧЕЛЕБИДЖИХАН

(1885 – 23-нджи февраль 1918)

Къырым мусульманларынынъ муфтиси,
Къырымтатар халкъы

I Миллий Къурултайынынъ реиси,

истидатлы шаир ве языджы,

«Ант эткенмен» миллий гимнимизнинъ муэллифи.

А он мятежный...

Для абсолютного большинства крымчан имя Номана Челебиева не говорит ничего. А ведь крымскотатарский народ чтит его как национального героя. Он был уроженцем крымской земли, оказался жертвой страстей, разыгравшихся здесь в 1918 году.

Пользуясь архивными материалами, публикациями 20-х годов, мы можем кое-что уточнить, кое-что добавить, оговариваясь, что собирать материал приходилось фактически по крохам.

Итак, кто же он, Номан Челеби Джихан – Челебиджихан – Челеби Челебиев? Откроем наиболее доступное издание – “Очерки по истории Крыма” (часть вторая) Н.Н.Надинского, вышедшее в 1952 году. Здесь имя Челебиева встречается дважды и именуется он “наемным турецким агентом”, задачей которого было “оторвать Крым от нашего государства и воскресить Крымское ханство под владычеством сultанской Турции”. Более поздние сочинения по крымской истории ничего к этой характеристике не добавляют, а со временем имя Челебиева исчезает из них вообще. Быть может, авторы понимали, что не вписывалась эта личность в “классовые” рамки: контрреволюционер, турецкий агент. Может быть, не хотели углубляться в полузастренную тему. Да и обстоятельства гибели Челебиева (о них нигде ни слова) – были явно неудобным сюжетом для писателей “правильной” истории.

Попробуем же коротко и беспристрастно рассказать об этом, конечно же, незаурядном, персонаже нашей истории.

В революционном 1917 году Челебиев – лидер крымскотатарского населения. На первом Всекрымском мусульманском съезде, прошедшем в марте, избирается председателем Временного крымского мусульманского исполкома. И, демократ до мозга костей, одновременно становится первым выборным муфтием, высшим лицом в мусульманской иерархии. Враг архаичного духовенства и помещиков-мурзаков, убежденный сторонник законности, всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, как сказали бы мы сейчас – правового государства, ревнитель женского равноправия, просветитель и реформатор. Решить судьбу народов Крыма, считает Челебиев, может только Всекрымское учредительное собрание.

Но Челебиев понимает, что власть без силы, особенно в революционные времена, – не власть. В июле он выступает против отправки на фронт трех запасных мусульманских полков. Это вызвало гнев комиссара Временного правительства в Крыму Н.Н.Богданова. Челебиев арестован севастопольской контрразведкой, но вскорепущен на свободу. Еще одного врага Челебиев получает в лице партии конституционных демократов ярых сторонников войны до победного конца.

Так постепенно начинают формироваться мусульманские вооруженные силы – будущие эскадронцы, число которых к концу года достигнет нескольких тысяч.

Программой Челебиева была, естественно, программа Милли-Фирки, членом ЦК которой он был с момента основания – с июля 1917 года. Основные ее положения он так изложил на мусульманском съезде 1 октября 1917 года: “Объединение крымскотатарского народа, организация местных комитетов и подготовка татар к Учредительному собранию; реорганизация духовного правления и управления вакуфами (вакуфы – земли, принадлежавшие духовенству, имелось в виду передать их в ведение светских учреждений. – прим. авт.); коренная реформа школьно-воспитательного дела крымских татар”.

Это, так сказать, внутренние дела. Но единства взглядов в крымскотатарском нацдвижении не было. Челебиев, сын и слуга своего народа, стоит за создание многонациональной демократической Крымской Республики. “Наша задача, – говорит он, – создание такого государства, как Швейцария. Народы Крыма представляют собой прекрасный букет, и для каждого народа необходимы равные права и условия, ибо нам идти рука об руку”. Отсюда – знаменитый челебиевский лозунг, выдвинутый в начале ноября: “Крым для крымцев”. Под “крымцами” понимались не только крымские татары, в чем пытались позднее убедить надинские, а все население Крыма независимо от национальной принадлежности. Выпущенное мусульманским исполкомом воззвание разъясняло этот лозунг так: “Недопущение главенства в Крыму какого-либо одного народа, недопущение подчинения Крыма какому-либо государству...”.

Можно, конечно, в последней фразе видеть сепаратизм, но, с другой стороны, бесспорным оказывается нежелание ряда крымскотатарских лидеров,

включая Челебиева, в реальных условиях Крыма идти на риск раздувания национальных конфликтов, стремление их найти компромиссные решения скорее на путях территориального, чем сугубо национального объединения. На этой почве Челебиев расходится с Джадером Сейдаметом, ставшим решительным сторонником воссоздания на крымской земле национального государства.

Челебиев – принципиальный противник вооруженной борьбы. Принять как должное Октябрьский переворот он не мог. В речи при открытии ханского музея в Бахчисарае Челебиев заявил: “Мы решили освободить Крым от анархии, чтобы спасти Крым от гражданской войны, защитить жизнь и имущество крымцев... Долой централизм, да здравствует децентрализм!”

Но это и было объявлением войны, которую видный крымский большевик, автор неопубликованной рукописи о крымскотатарском нацдвижении В.А.Елагин назвал “братоубийственной”. 18 декабря 1917 года президиум крымскотатарского парламента – Курултая, опираясь на эскадронцев, объявил себя краевым правительством – Директорией. Челебиев занял посты председателя Совета директоров, то есть главы правительства, и директора юстиции.

Известный большевик И.К.Фирдевс встречался с Челебиевым в эти смутные дни. Он оставил в своих воспоминаниях портрет мятущегося, не знающего, что ему делать, как избежать кровопролития, человека. Под давлением группы “непримиримых” (Сейдамета) Челебиев 4 января 1918 уходит в отставку.

Бои большевиков с эскадронцами, среди которых было немало и царских офицеров, принимают в начале января ожесточенный характер, особенно в Ялте и под Бахчисараем. Эти события надолго отравят отношения между большевиками и татарским населением. 13 января красные части входят в Симферополь. В тот же день арестован уже находившийся не у дел Челебиев! Сейдамет бежит, чтобы до конца своей жизни остаться непримиримым противником новой власти.

Челебиева переправляют в Севастополь. Здесь, в тюрьме, с ним беседует (ведет допрос?) председатель Севастопольского ревкома Ю.П.Гавен.

О чем они говорили? Крымский татарин и латыш, ве-рующий, муфтий и атеист, просветитель своего народа и не знающий отечества профессиональный революционер. Мне почему-то кажется, что эти люди из совершенно разных измерений были чем-то похожи. На такую парадоксальную мысль наталкивает биография Гавена – не приемлющего безудержного террора (недаром в 1920-м непреклонная Землячка будет настаивать на отъезде Гавена, как слишком мягкого руководителя из Крыма), умевшего сблизиться и с “гнилыми” интеллигентами и с людьми иных партий, иных мировоззрений, что и поставят ему в вину в 30-е годы. О Гавене говорили, что он единственный из присланных в Крым сумел вызвать полное доверие крымских татар. Но это было потом, а в 1924 году Гавена из Крыма все-таки уберут...

23 февраля крымский муфтий Челеби Джихан был бессудно, зверски убит севастопольскими матросами. Тело его выбросили в море.

Странна гражданская война... И мы должны наконец понять – бессмысленна, так как уносит лучших.

А.ЗАРУБИН,
кандидат исторических наук

Номан Челебиджихан 1885 – 1918

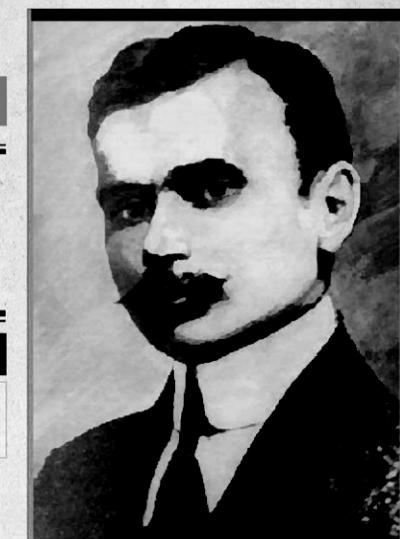
Выдающийся крымскотатарский политик и общественный деятель
Первый председатель правительства Крымской Народной Республики, организатор I Курултая крымскотатарского народа, муфтий мусульман Крыма, Белоруссии, Польши и Литвы

■ Образование

Начальное образование получил в сельской школе, продолжил обучение в медресе Акчора, а затем в Зындже-Гырлы медресе

В Стамбульском университете получил высшее юридическое и богословское образование
В 1913 году поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского института психоневрологии

Родился в семье имама мечети села Биюк-Сунак возле Джанкоя.
Настоящее имя - Челеби Челебиев

■ Литературное наследие

Стихотворение «Ант эткемен» («Клянусь»), ставшее основой для национального гимна крымских татар
Рассказ «Молитва ласточек», вошедший в золотой фонд крымскотатарской классики

“Крымскотатарское национальное правительство призвано обеспечить счастье и нормальную жизнедеятельность не только коренного народа, но и защищать всех земляков, жителей полуострова от узурпации, анархии и мятежа, защищать их жизнь и честь, и считать это своей священной обязанностью”

■ Политическая деятельность

Вместе с крымскотатарскими студентами в Турции создал подпольную политическую организацию «Vatan» - «Родина». С началом Первой мировой войны возвратился в Крым. Вместе со своим другом Джадером Сейдаметом разрабатывал стратегию национальной борьбы.

В 1917 году политические организации в Крыму вышли из подполья

Челебиджихан призывал формировать мусульманские вооруженные силы. Была создана национальная партия Милли Фирка

В ноябре 1917 г. в Крыму прошел I Курултай крымскотатарского народа, подготовленный Н. Челебиджиханом с соратниками.

Он входил в комиссию по разработке проекта Конституции Крымской Народной Республики

Курултай провозгласил создание Крымской Народной Республики

Деятельность Правления Мусульманского комитета во главе с Н. Челебиджиханом:

- создание духовного и земельного управлений
- реформирование национальных учреждений просвещения
- активизация работы провинциальных органов управления
- открытие национальных изданий (газета «Millet» («Нация») на крымскотатарском языке и «Голос татар» — на русском)

Аресты

23 июня 1917 года.

Был освобожден после того, как крымские татары собрали 5 тысяч подписей в защиту своего лидера

26 января 1918 года

Был арестован большевиками в Севастополе

23 февраля 1918 года. Н. Челебиджихан был убит матросами-большевиками в Севастополе. Его тело было выброшено в Черное море

“На Крымском полуострове растут разноцветные розы, лилии, тюльпаны. И у каждого из этих изящных цветов есть своя особенная красота, свой особенный нежный аромат. Эти розы, эти цветы — живущие в Крыму народы: татары, русские, армяне, евреи, немцы и другие. Цель Курултая — собрав их вместе, составить из них красивый и изящный букет, основать на прекрасном острове Крым настоящую цивилизованную Швейцарию

Знаем ли мы родной язык?

“Авдет” провел онлайн-опрос, посвященный Международному дню языка.

В нашем опросе приняли участие 562 человека, считающих крымскотатарский язык родным. Преобладающее большинство респондентов – молодое поколение.

В анкету мы внесли следующие вопросы:

1. Уровень владения языком

- абсолютно не владею языком;
- понимаю, но не говорю;
- бытовой уровень;
- могу с трудом выразить мысль;
- свободно владею;
- я не крымтатарин, интересен результат.

Ваш уровень владения крымским (крымскотатарским) языком

свободно владею литературным языком	103	15.7%	
могу с трудом выразить мысль	76	11.6%	
бытовой уровень	240	36.5%	
понимаю, но не говорю	115	17.5%	
абсолютно не владею языком	28	4.3%	
я не крымтатарин, интересен результат	95	14.5%	
Проголосовало 657 человек.			

2. Как часто Вы общаетесь на русском языке, заведомо зная, что собеседник владеет крымскотатарским? Почему?

- практически не использую
- дома, в быту
- в работе
- в кругу друзей
- по мере необходимости (в общении с соседями, родственниками)
- всегда в беседе с носителями языка
- я не крымтатарин, интересен результат.

Как часто Вы общаетесь на русском языке, заведомо зная, что собеседник владеет крымскотатарским?

всегда в беседе с носителями языка	49	17.9%	
по мере необходимости	83	30.3%	
(в общении с соседями, родственниками)	17	6.2%	
в кругу друзей	9	3.3%	
в работе	11	4%	
дома, в быту	19	6.9%	
практически не использую	86	31.4%	
я не крымтатарин, интересен результат			
Проголосовало 274 человека.			

3. Определите нынешнее положение крымскотатарского языка:

- тяжелое, язык исчезает;
- стабильное;
- язык процветает, развивается, активно функционирует

Определите нынешнее положение крымскотатарского языка:

тяжелое, язык исчезает	233	69.1%	
стабильное	56	16.6%	
язык процветает, развивается,			
активно функционирует	29	8.6%	
свой вариант	19	5.6%	
Проголосовало 337 человек.			

4. Каковы причины самостоятельного неизучения языка? Что мотивирует Вас говорить на крымскотатарском языке?

Несмотря на то, что крымскотатарский является государственным языком, в школах на соответствующем уровне он не изучается. О причинах самостоятельного неизучения языка молодежь говорит, на наш взгляд, постыдилась. Говорить об отсутствии языковых курсов никто не сможет, поскольку сегодня их достаточное количество, стоит только выделять для родного языка время и по-настоящему захотеть. По словам Асана Эмирсалиева, активиста общественной организации “Къардашлыкъ”, желающие изучить родной язык, которые записались на языковые курсы, уже не единожды организованные “Къардашлыкъом”, стали более дисциплинированными, о несистематичности посещения занятий, пропусках он уже не говорит, а утверждает, что их организация совместно с преподавателями приняли методы разрушения тенденции «забрасывания» и пропуска курсов. «Мотивация, контроль посещения, применение мультимедийных методов – залог качественного изучения языка», – говорит А.Эмирсалиев. На протяжении более 6 лет “Къардашлыкъ” организует языковые курсы, для этого организация привлекает специалистов в области крымскотатарской филологии, с опытом преподавательской деятельности, педагогов, пользующихся уважением среди учеников. Сегодня в Акъмесджите действуют курсы крымскотатарского языка, организованные ОО «Къардашлыкъ» при поддержке ДУМК и ОО «Эмель».

В качестве мотивации изучения родного языка несколько респондентов обозначили необходимость использования языка в обществе, особенно в данный период времени, а также в профессиональной среде.

Немаловажной причиной изучения языка респонденты назвали русскоязычную среду и фактический статус крымскотатарского языка как государственного. Мотивацией для многих является подрастающее поколение. Желание учить своих детей родному языку, осознавая при этом то, что сначала самим нужно владеть им безупречно, движет этими людьми при изучении родного языка.

Положительным за последнее время может показаться то, что крымскотатарский язык стал модным в своем народе. Поднятие национального духа привело к тому, что не только сама крымскотатарская молодежь начала понемногу изучать, интересоваться языком, с ним стали знакомиться и другие, не равнодушные к судьбе народа люди.

Ранее среди крымских татар, почти не владеющих языком, можно было проследить тенденцию, когда английский язык в изучении был легче, чем родной, крымскотатарский. Это можно объяснить тем, что английский систематически изучается в школе с первого класса, а на родном в некоторых семьях почти не говорят. Мы провели опрос среди молодежи, которая не подтвердила существование этой тенденции сегодня.

Какой язык Вам легче выучить?

крымскотатарский	199	72.9%	
английский	43	15.8%	
свой вариант	31	11.4%	
Проголосовало 273 человека			

«К сожалению, английский язык мне выучить легче... Я хорошо знаю несколько языков, кроме родного, крымскотатарского, стыдно за это, но в этом не только моя вина...», – прокомментировала девушка.

«В школах крымскотатарский язык преподается факультативно!!! И не о какой грамматике, письме и т.д. речи быть не может, только разговорный! И поверьте (мне и моему личному опыту) желающих изучать крымскотатарский язык (родной!) а для некоторых он является иностранным) УЙМА! Всё зависит, в первую очередь, от желания, а во вторую – от учителя», – рассказала нам молодой учитель крымскотатарского языка.

Как выучить крымскотатарский язык в домашних условиях?

Каждый выбирает для себя более приемлемую методику изучения языка. Давайте выделим несколько общих советов для тех, кто старается самостоятельно выучить родной язык. Вам необходимо:

1. Познакомиться с историей Крыма и крымских татар.
2. Утвердить крепкое желание изучить язык!
3. Находиться в среде общения на крымскотатарском (в семье и среди друзей).
4. Смотреть крымскотатарское телевидение и слушать радио;
5. Записаться на курсы по крымскотатарскому языку.
6. Читать газеты и книги.
7. Пользоваться словарем (можно также заучивать по несколько слов в день)
8. Писать сочинения или сообщения.
9. Строить мысли на крымскотатарском.
10. Постарайтесь выполнить все, что в ваших силах.

Главный редактор газеты «Янъы дюнья» и женского журнала «Ненкеджан» Зера Бекирова в одном из интервью рассказала, как она изучала литературные нормы крымскотатарского языка.

«Выучить литературный язык я смогла, занимаясь самообразованием, так как преподавание крымскотатарского языка в мои школьные годы было на очень низком уровне, а о словарях можно было только мечтать. Поэтому я заводила самодельные словари, выписывала в них неизвестные слова, искала перевод и учила их. В качестве материала для меня были газеты на русском, узбекском и крымскотатарском языках, в которых дословно переводились партийные статьи», – рассказала она.

Подготовила Урие АБЛА

ДОНОРСКАЯ АКЦИЯ!

25 ФЕВРАЛЯ 2015 г. в Акъмесджите крымскотатарскими волонтерами благотворительного фонда “Садака” будет проводиться 4-я донорская акция “ДОНОР.КРОВЬ.ЖИЗНЬ”. Впервые в акции участвует и Бахчисарай!

Донором может стать любой здоровый человек от 18 лет, весом не менее 50 кг и никогда не болевший гепатитом А.

Место проведения акции: ул. Киевская, 37/2.

Время: 8:00-15:00.

С собой иметь документ, удостоверяющий личность.

Для уточнения информации звоните волонтерам:

Эннанова Гульнар +79788805271

Мунивер Бекировой +79787646487

Сейтмамутова Сервиназ +79788398976

В Бахчисарае Алие Мамутова +79780199846

**Подари частичку себя,
подари надежду, мечту... подари жизнь!**

Крымскотатарский голос с трепетом зазвучал на украинском вокальном шоу

Крымскотатарский вокал в очередной раз покорил украинского зрителя. Появившаяся на экранах телевизоров очаровательная девочка в крымскотатарском национальном костюме Алие Бекирова с первых же нот народной песни «Дохтур» завоевала сердца не только своих соотечественников, но и всех членов жюри.

О начале своей «карьеры», о занятиях квиллингом и шитьем, мечте участвовать в детском «Евровидении» и стать врачом девочка рассказала «Авдете».

С бабушкой в дуэте

За последние несколько недель количество друзей Алие в социальной сети Вконтакте резко увеличилось, перевалив за тысячу. А после вокальных батлов, результаты которых оказались неутешительными для девочки, ее засыпали похвалой и теплыми словами. Это ли не настоящее доказательство таланта и народной поддержки? Однако начиналось все с песен с бабушкой в дуэте. Увлечение пением у Алие проявилось в раннем детстве. По словам девочки, любовь к музыке ей привила бабушка, с которой они часто пели вместе, а дедушка выступал ритм. Первого своего зрителя Алие нашла в детском саду, а затем – в школе, принимая активное участие в ее творческой жизни. Дальше была музыкальная школа, индивидуальные занятия народным и эстрадным вокалом. Ярким событием в жизни юной певицы стало участие в крымском талант-шоу «Татлы сес», финалисткой которого она стала в 2013 году. Музыке девочка уделяет много свободного времени, но также успевает заниматься квиллингом и посещать кружок крошки шитья.

Первая песня, которая принесла успех А.Бекировой, «Моя мама лучшая на свете». «Во время ее исполнения, – рассказывает Алие, – зал плакал».

Как Алие вовлекла Тину Кароль в крымскотатарские традиции

Алие Бекирову мы увидели во втором отборочном эфире детского музыкального проекта.

– Песню выбирали всей семьей. Я с детства мечтаю стать врачом, поэтому песня сразу легла на душу. И, конечно, хотела спеть песню на своем родном языке. Все меня в этом поддержали, – поделилась с корреспондентом «Авдете» юная певица.

сказала, что впервые за время судейства в проекте у нее «пошли мураски по коже».

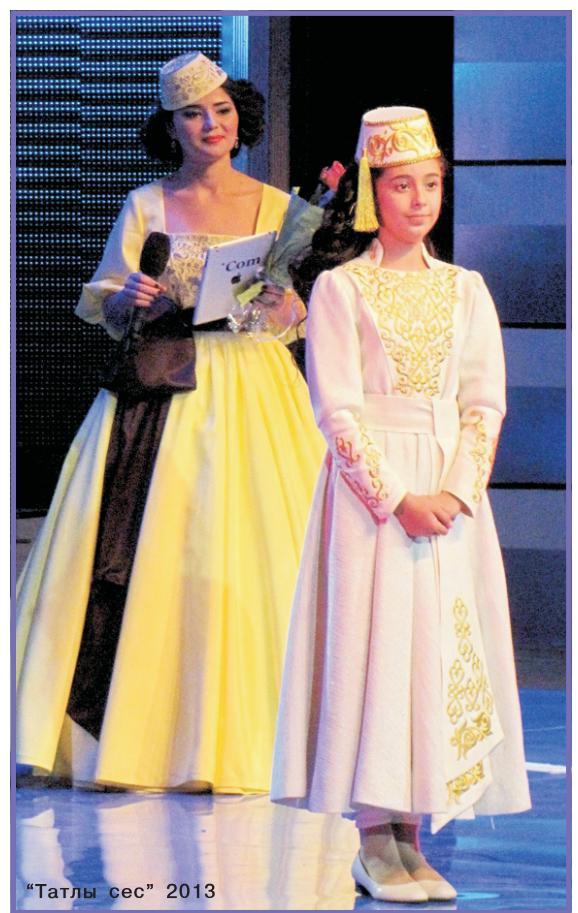
– Ты вовлекла нас в традиции крымскотатарские, я почувствовала это через твоё пение, запах пряностей... Настолько это было с любовью от тебя, я говорю тебе «Браво!». Ты певица! Ты такая талантливая, такая интеллигентная, трогательная...», – отметила Тина Кароль.

«Есть люди – ветер, есть – огонь, а ты – музыка. Ты сто процентный сок, стопроцентный музыкальный сок. Ты есть музыка, ты есть песня. Когда я повернулся, я увидел красивую девочку. У тебя поразительный голос», – прокомментировал один из членов жюри, Потап.

Конечно же, девочка безумно переживала за свое выступление, что ее не поймут и не повернутся. Но Алие с легкостью справилась с волнением и на высоком уровне спела народную песню. «Когда я ехала на кастинг, очень хотела, чтобы повернулся хоть кто-нибудь из тренеров, главное было – попасть туда, очень хотелось поучаствовать в проекте, но, конечно, очень хотела к Тине Кароль. Мне нравится ее голос, манера исполнения. Но когда ко мне повернулись все трое, я очень обрадовалась», – с солнечной улыбкой говорит участница команды Тины Кароль.

В это воскресенье на 1+1 в батле между тремя участниками команды дети соревновались между собой.

«В нашей тройке песню «Квітка-душа» каждый исполнил по-своему. Я спела эту песню с добавлением мелизмов, свойственных крымскотатарскому исполнению. Девочка Алина – открытый народным голосом, а Марк – в эстрадной манере, показывая свои способности», – рассказала Алие. Несмотря на то, что дальше прошел другой участник, Алие продемонстрировала силу и красоту своего голоса, а также воспитанность и скромность. Тина Кароль призвала девочек не расстраиваться и не сдаваться, покорять новые высоты и стремиться к тому, чтобы она ими гордилась. Кроме этого, певица пригласила Алие и Алину сняться в ее клипе, так что нашу девочку мы уже скоро снова увидим на экранах телевизоров. Сейчас Алие готовится к отбору на детское «Евровидение», участвовать в этом конкурсе – ее мечта. По словам девочки, «Го-

“Татлы сес” 2013

Юная певица рассказала, что ее вокальной наставницей в Крыму является Диляра Махмудова, именно с ней девочка мечтает спеть дуэтом.

«Она первая поверила в меня и на всех конкурсах давала мне нужные советы. Большое ей спасибо!» – рассказала Алие.

Кроме проекта «Голос.Діти» Алие была победителями конкурсов «Парад солистов», 2010 – 1 место, «Радуги Киммерии», 2013г. – 1 место; «Алтын сес», 2013г. – 1 место; «Артек объединяет друзей», 2013г. – лауреат; «Спивограй», 2013г. – 2 место; «Ислам-Терек истидлары», 2013г. – 1 место; «Минареты Солхата», 2013г. – 2 место; «Зори Алушты», 2013г. – 1 место; «Крымские волны», 2014г. – 1 место.

Своим красивым вокалом девочка поразила не только рядового зрителя, но и более старших и опытных коллег. Вот как оценили ее выступление известные крымскотатарские исполнители.

Эмине Мустафаева:

– Про Алиешку могу сказать только лучшее... МашАллах, так держать и только вперед! Каждый из нас гордится ею. Что касается оценки ее исполнения... Откровенно говоря, мы, взрослые, вообще не вправе судить, оценивать или давать какую-либо характеристику детям, ибо все что они делают, они делают лучше нас, так как делают это по-настоящему, искренне и так, как чувствуют.... Творчество наших детей, в любом проявлении, – это уже огромное достижение не только для самих детей, но и для всего нашего народа, и мы должны им только содействовать и всячески помогать! Хочу пожелать Алиешке удачи и веры в свой безмерный талант!

Эльвира Сарыхалил:

– Я поздравляю ее с успешным выступлением. Голос чистый, хрустальный, мелодичный, так должен звучать голос у певиц ее возраста. Желаю так же двигаться дальше по своему творческому пути.

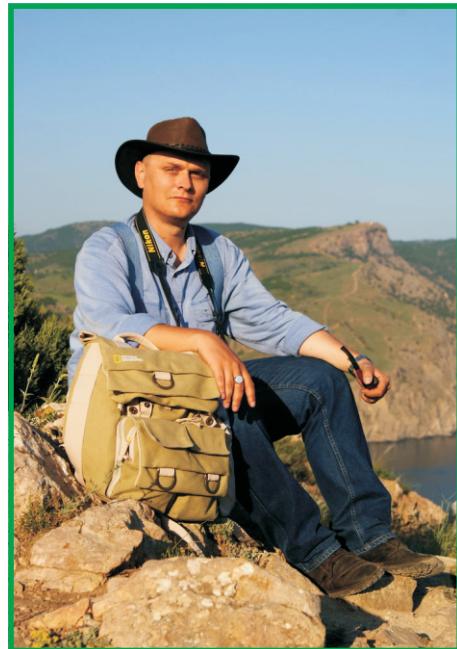
Беседовала Урие АБЛА

«На «Голосе» очень хорошие, добрые ребята. Мы очень сблизились, все переписываемся, а когда встречаемся, обнимаемся и радуемся встрече. Они очень интересуются нашими крымскотатарскими традициями, культурой, кухней. Я им с удовольствием обо всем рассказываю», – делится Алие.

Дюрбе Уч-Азиз в Эфендиное и «четыре очага» ханского Крыма

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Там, где река Кача струится среди тополевых рощ, завершая свой бег к морю, между холмов приотилось небольшое село Эфендией (Айвово). Историческая топонимика его округи проливает свет на реалии эпохи Крымского ханства. К примеру, тут соседствуют друг с другом села Топчикой (Долинное) и Ахтачи (Фурмановка). В их исторических названиях отражены должности при ханском дворе: словом «топчи» в Крыму назывались артиллеристы, а слово «ахтачи» означало ханских конюхов. А чуть ниже по течению реки находился и дворец хан-агасы (визиря). Все это может свидетельствовать о том, что в западной части Качинской долины получали свои земельные наделы столичные придворные.

В тот же ряд названий сел, возникших по «профессиональному признаку», входит и название села Эфендией. Как известно, титул «эфенди» употреблялся в Крыму в отношении широкого круга образованных лиц и прежде всего мусульманского духовенства. И если имена ханских пушкарей и конюхов, живших когда-то в соседних деревушках,

телью, известной далеко за пределами Качинской долины. «Мы гостили там в текие святого Хызыр-Шах-эфенди, — вспоминал Эвлия, — он удостоил нас приветливой беседы». Рядом с текие, где суфии проводили свои круговые танцы, стоял тот самый мавзолей, что поныне сохранился в Айвово. В нем были похоронены предки Хызыр-Шаха: дед Усейн-эфенди и отец Мехмед-эфенди. К суфиям массово стекались паломники. Как писал Эвлия, всех приходящих сюда бесплатно принимали и кормили: «странствующих богачей и нищих, стариков и молодых».

Что же привлекало сюда столько людей?

Известно, что государственная система Крымского ханства основывалась на балансе полномочий между властью хана и четырех знатнейших крымских родов. Отчасти по схожему принципу была построена и структура крымского духовного сословия. К ней, с одной стороны, принадлежал муфтый с подотчетными ему кади и улемами, а с другой — четыре крупных суфийских сообщества. Представители и той, и другой категории духовенства пользовались значительным влиянием в государстве и принимали участие в заседаниях государственного совета — Дивана. Центры этих четырех суфийских сообществ назывались в Крыму «четырьмя очагами» и даже «четырьмя столпами государства». Они располагались в разных концах полуострова: в селах Колеч под Кефе, Чуюнчи под Ак-Месджидом, Ташлы-Шейх-Эли в центре степного Крыма и, наконец, в Эфендиное на Каче. Во всех этих селах когда-то существовали старинные культовые постройки (например, в Колече до 1950-х гг. сохранялась вместильная и очень старая мечеть золотоордынского времени). Но в первых трех из этих «очагов» сегодня не найти даже развалин: мечети и текие в них давно снесены. Последним пунктом, где сохранилось хоть какое-то напоминание о былом культовом центре, остается Эфендиное. Изначально это село носило название Качи, по имени реки,

пример, хан Гази II Герай, чей наставник Ибрагим-эфенди по прозвищу Татар-Шейх когда-то был кандидатом на пост настоятеля Качинского текие). Из среды дервишей вышло немало крымских поэтов, ученых и законоведов. Менее известен тот факт, что даже цеха различных ремесленников в крымских городах тоже нередко представляли собой закрытые дервишеские общины, в которых наряду с секретами мастерства из уст в уста передавались легенды о «пирамах» (святых покровителях того или иного ремесла) и исполнялись осо-

лении советской власти. «Рассадник религиозного дурмана» был закрыт, библиотеки и архивы исчезли неведомо куда, а здания обители снесены подчистую — за исключением дюрбе, которое было решено использовать в качестве сарайа.

С этими событиями связана грустная легенда, которую пожилые эфендики рассказывали уже после возвращения в Крым из депортации. По их словам, однажды три комиссара направились в Эфендиное, чтобы конфисковать остатки внутреннего убранства мавзолея — ковры, медные светильники и

бы тайные ритуалы посвящения учеников в мастера. Все эти многочисленные духовные сообщества имели наставников в лице авторитетных учителей в упомянутых «четырех очагах», в том числе и в Эфендиное, где, помимо текие, существовало также и медресе с большою библиотекой (причем богатые крымцы считали за честь пожертвовать в нее свои книжные собрания).

Зная этот культурный контекст, несложно понять, откуда в Эфендиное было столько посетителей и почему Эвлия Челеби, описывая суфийские центры на полуострове, утверждал что у каждого из них в Крыму было по «сорок тысяч мюридов (последователей)».

Статус шейха, настоятеля суфийской обители, как правило, передавался по наследству. Усейн-эфенди, что когда-то прибыл в Качи из турецкого города Сивас, стал основателем целой династии хранителей святыни. Известны и имена многих его потомков, преемников на этом посту.

После падения Крымского ханства в 1783 году положение качинских шейхов осложнилось: новые власти считали их неблагонадежным элементом из-за их тесных связей с турецкими коллегами. Во второй половине 19 века эфендикийский шейх Кирам Ак-Сейид Мехмед-эфенди даже был вынужден переправить свою семью в Турцию (вероятно, на случай, если с ним что-то случится в ходе правительенных репрессий). По семейному преданию, при прощании шейх вручил своим детям экземпляр Корана, надписав на нем: «Я здесь останусь, мои кости и плоть превратятся в землю, на этой земле вырастут цветы, и на запах этих цветов придут мои внуки»...

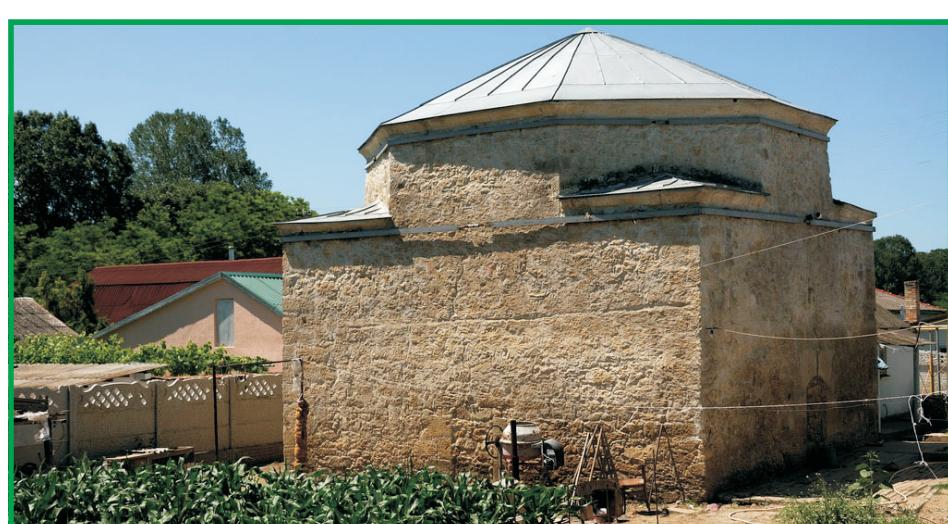
Впрочем, невзирая на недоверие властей, знаменитый культовый центр в Эфендиное продолжал действовать — пусть и не в том масштабе, как в ханские времена. Крымские татары по-прежнему приезжали сюда, чтобы помолиться, посетить дюрбе трех шейхов (Усейна-эфенди, Мехмеда-эфенди и Хызыр-Шаха-эфенди), посоветоваться с мудрецами, а также раз в год, на праздник, увидеть хранившуюся здесь реликвию: запаянный в стеклянную капсулу волос из бороды пророка Мухаммеда.

Беда, как и во всех прочих религиозных центрах Крыма, грянула при установ-

ящик с пожертвованиями. По пути они остановили на сельской улице мальчика с подводой, приказав ему отвезти их к дюрбе и ждать у входа, чтобы погрузить на повозку реквизированное добро. Мальчик привез их на место и встал на улице, а комиссары вошли в здание, где в то время находились три старых шейха. Прошло несколько часов. Наконец, шейхи, крадучись, вышли из дверей мавзолея и бесшумно удалились по сельской улице. Время шло, начало смеркаться, а большевики так и не выходили. Преодолев страх, мальчик заглянул в мавзолей и увидел, что три комиссара до сих стоят внутри у входа, словно только что вошли в здание. Они стояли совершенно невредимые, но — мертвые... Увы, это всего лишь легенда. На самом деле, ничто не помешало воинствующим атеистам уничтожить старинную обитель, как и множество других культовых святынь различных конфессий Крыма. С тех пор о «четырех очагах» в Крыму было надолго забыто.

Предсказание, с которым Кирам Ак-Сейид Мехмед-эфенди провожал своих детей в Турцию, сбылось: его потомки таки вернулись в Эфендиное. Правнук шейха, известный турецкий политик и ученый Ахмед Ихсан Кырымлы (1920-2011), несколько лет назад прибыл в село, чтобы возродить святыню предков. Он выкупил домовладение, примыкающее к мавзолею, запланировал построить здесь мечеть взамен разрушенной и создать тут религиозно-культурный центр, где каждый желающий мог бы узнать о связанных с этим местом богатых традициях. Еще до его визита Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник провел ремонт древнего мавзолея (это, впрочем, были лишь первоочередные противоаварийные работы, и памятник все еще остро нуждается в серьезной реставрации). Кырымлы прибыл на родину предков уже очень пожилым человеком и умер, не успев осуществить свои замыслы. Хочется надеяться, что ценнейший памятник истории и архитектуры в селе Эфендией не останется без внимания и будет сохранен, чтобы и впредь напоминать нам об одном из «четырех столпов» духовности и культуры ханского Крыма.

фото автора

давно забыты, то в случае с Эфендием известно не только имя того эфенди, в честь которого названо село, но и ряд подробностей о жизни его коллег и последователей. А главное, в селе сохранился архитектурный памятник той давней эпохи: здание мавзолея, издавна известное среди крымских татар как Уч-Азиз-дюрбеси.

Сельская уочка ведет к мавзолею вдоль речной излучины. В 1666 году ю проследовал и известный турецкий путешественник Эвлия Челеби. Село в то время насчитывало триста домов, здесь было две мечети, баню, караван-сарай и имело, по отзывам очевидца, весьма красивый вид. Славилось оно, прежде всего, своей суфийской оби-

на которой оно стоит. Но значимость расположенного в селе текие была столь велика, что еще в 16 веке село Качи стали называть Усейн-Эфенди-Кой в честь жившего здесь прославленного шейха. От его имени и произошло сокращенное название «Эфендией», под которым село прожило несколько столетий вплоть до эпидемии сталинских переименований.

Как известно, суфизм в прошлом имел немалое влияние на культуру Крымского ханства. Общины дервишей были в каждом городе и даже во многих крупных селах. С суфийскими традициями были хорошо знакомы и крымские ханы: некоторые из них даже воспитывались суфийскими мудрецами (как, на-

Доколе ждать справедливости?!

(К вопросу о моральной реабилитации крымцев)

[Тимур ПУЛАТОВ]

Фильм «Хайтарма» при своей жанровой и стилевой эклектичности меня, занимавшегося професионально кино, окончательно утвердил в разгадке психологического настроя современных крымцев, за свою долгую историю переживших не одну национальную катастрофу.

То, что выдает им судьба или злой рок на протяжении веков, после падения крымского ханства, принято называть антропогенными катастрофами, вызванными волей враждебных племен, но по силе шока и коллективной травмы – это гораздо сильнее природной или техногенной катастрофы.

Уже забыто в Узбекистане ташкентское землетрясение 1966 года, которое и мне пришлось пережить и по горячим следам написать о непредсказуемой игре природы в московский журнал: среди других строителей отметил и работу ссыльных крымцев, трудившихся над возведением высоток вместо милых моему сердцу разрушенных восточных домов с прохладными двориками.

А трехлетней давности техногенная катастрофа в Японии, когда удар большой волны разрушил атомную станцию в Фукусиме?! Японцы с присущим им самурайским хладнокровием, не мешкая, принялись снимать зараженную землю в радиусе тысяч километров, а теперь, успокоенные, улыбаются направо-налево и кланяются...

Их земляки военного поколения, пережившие антропогенную катастрофу – атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, спустя год после крымской трагедии, ежегодно отмечая скорбную дату, не могут избавиться от шока, ощущения беспомощности, передавшегося их детям и внукам.

Но задолго до ташкентского землетрясения на мою долю выпало быть свидетелем, а позднее и летописцем самой страшной антропогенной катастрофы – почти поголовной высылки крымцев с их родины в мае 1944 года, в основной своей массе в Узбекистан.

Чем больше узнавал о характере и обычаях ссыльных, их верованиях, особенностях тюркского языка, тем сильнее сочувствовал им, а будучи уже профессиональным прозаиком, с начала 80-х годов, собирая и обобщая цифры и факты об их трагическом существовании, свидетельства о жестоких надсмотрщиках в спецкомендатурах, о возрождающемся движении крымцев заозвращение на родину – так что впору было садиться за роман.

И все же на первых порах приходилось ограничивать себя рамками газетных и журнальных публикаций, считая неэтичным вторгаться в творческую сферу таких же ссыльных, как и их земляки – Эшрефа Шеми-заде, Шамиля Алядина, Юсуфа Болата, Аблязиза Велиева, Сабрие Сеутовой... Однако все мои дружеские пожелания к ним не обходили в своем творчестве возвышающуюся до высокой ноты трагедию народа по накалу сродни древнегреческой трагедии оставались без отклика. И все же, в крымскотатарских писателях живо теплилось в неизбывной памяти, в ностальгических переживаниях ощущение родины, Крыма, где они творили в лучшие для себя годы. Для меня же, бывавшего в Крыму в домах творчества, полуостров без коренного населения казался «выжженной землей».

Хотя все, что касалось жизни и борьбы ссыльных в Узбекистане, было окутано цензурной тайной, мне было известно со слов Шамиля Алядина, с которым мы жили по соседству, что писатели не сидят, отложив перья в сторону, как безучастные свидетели трагедии своего народа. Они без устали обращались к властям Республики, сочиняя петиции, ездили делегациями в Москву, добиваясь приема в кремлевских кабинетах, и доказывали, доказывали, доказывали с цифрами и фактами

ми в руках, огульное обвинение целого народа в колаборационизме. Талантливая поэтесса Себире Сеутова, упорно отстаивающая правду, неоднократно подвергалась преследованию, о чем часто шептались по углам в Союзе писателей.

У меня же со ссыльными крымцами, кроме личных взаимоотношений, контакты поддерживались еще и посредством эпистолярного жанра. Количество одобрительных писем, коллективных обращений, телеграмм в мой адрес возрастало по мере выхода в свет моих статей о трагедии крымцев – «Бегущие впереди арбы», «Крымские татары жаждут исхода», «Всем миром поможем братям». И поступали они отовсюду, где на огромной территории СССР насилино удерживались крымцы.

Эти последние три-четыре года 80-х были временами смутными. Несмотря на горбачевскую перестройку, вопрос о возвращении ссыльного народа в кремлевских верхах не рассматривался. Наоборот, митинги и собрания крымцев разгонялись с еще большей жестокостью, правозащитников по-прежнему отправляли за решетку, а стремящихся вернуться на родину по-одиночке или маленькими группами возвращали с границы полуострова обратно в места ссылки.

С журналисткой дотошностью изучая ворох корреспонденции, подметил одну особенность. Крымцы не жаловались на пережитые в первые годы голод, холод, унижения, повальный мор от тифа, дизентерии, малярии, унесших родных и близких. Главной в обращениях ко мне проходила мысль о ставшей уже историей войне. Даже в самых коротких письмах особенно подчеркивалось, что в день депортации отец, дед, брат, муж воевал вдали от Крыма с немцами, а в коллективных посланиях под каждой фамилией подписавшего, как правило, добавлялось: «участник Великой Отечественной войны», «войну закончил в звании лейтенанта либо майора, полковника Советской Армии», «воевал в партизанском отряде в Крыму», было немало и таких, кто указывал полученные награды – «Орден Красного Знамени», медаль «За освобождение Стalingрада», «За освобождение Севастополя», «За оборону Ленинграда»...

Для народа, победившего агрессора, естественно, что его солдаты с гордостью вспоминают о своих наградах спустя сорок, шестьдесят лет, а павших на поле брани чествуют, пока живет о них память.

Но этот внутренний посыл не имел отношения к тем, кто, отвоевав и отдав Родине сыновний долг, вынужден был вернуться не домой, в Крым, а отправиться в ссылку к семьям и родственникам, чтобы вместе с ними терпеть унижения, бесправие, отмеченные клеймом «предатель».

А с таким уничтожительным клеймом только в Узбекистане после войны было сослано более девяти тысяч участников Великой Отечественной...

Сразу три поколения крымцев в однажды были повержены антропогенной катастрофой. Старшее – дедушки и бабушки, среднее – матери, сестры и братья, младшее – дети и внуки. Со временем шок, психологический надлом из-за чувства «коллективной вины», внушаемой им пропагандой, властями и враждебной частью местного населения, перерос в коллективном сознании в устойчивый «комплекс самооправдания». На собраниях, митингах, в обращениях к властям ставился один и тот же вопрос: в чем вина целого народа? Почему за кучку отщепенцев, служивших немцам, должен отвечать и стар, и млад? Разве тысячи крымцев, павших на полях сражений, не смыли своей священной кровью позор колаборационистов? Посмотрите сколько у нас награжденных мужественных аскеров?! Ни у кого из народов, проживавших в Крыму, нет воина, дважды награжденного званием Героя Советского Союза, только наш –

Амет-Хан Султан! А нас поголовно обвиняют в измене Родине?! За что?!

Этот сакральный вопрос живет в сознании крымцев и по сей день, и само коллективное самооправдание называет в сознании вопросы и само же пытается найти на них ответ. И относительно недавно созданный фильм «Хайтарма» яркий пример того, как клевета и навет в отношении сосланных крымцев семь десятилетий назад и по сей день рождает самооправдание.

Размышляя над подобным вопросом еще в период активной переписки со ссыльными в Узбекистане, разослав своим адресатам анкету-вопросник, размноженную на допотопном ротопринте в двух тысячах экземплярах.¹

Вопросы анкеты были отчасти сопряжены с травмирующими воспоминаниями:

Насколько ужасным и шокирующим был сам момент необъявленности и внезапности изгнания, когда крымцам особисты давали лишь минимум времени на сборы в дорогу? И как усиливал напряжение неизвестный маршрут?

Немногие респонденты решились поделиться пережитым. Но и этого было достаточно, чтобы сделать однозначный вывод: спустя сорок с лишним лет после катастрофы пережитые страдания еще «дреют» в сознании ссыльных, невзирая на возраст – стоит лишь прикоснуться к ужасам трагедии, как они откликаются болью, беспокойством, кошмарными сновидениями.

Вот некоторые характерные ответы респондентов, имена которых не называются по этическим соображениям: «Было болезненное ощущение, что до меня, умирающей от голода и болезни, нико-

му нет дела», «Никто из домашних и соседей не говорил о том, что сейчас переживает. Как будто все умирают молча, и так надо», «Никто не вспоминал пережитое, вспоминать было больнее, чем умирать от тифа или малярии», «Казалось, что время навсегда остановилось. Не было связи между настоящим и будущим. Никто не интересовался, который час или день».

Профессиональный психолог из анализа анкет сделает более глубокие обобщения о моральном состоянии респондентов. Но и мне, пытавшемуся лепить характеры персонажей своих книг и киносценариев из тонких проявлений человеческой души, удалось сделать для себя несколько существенных выводов: всеобщая общественная катастрофа при невыносимых условиях существования ссыльных, разорвала связь между ними, превратившись в индивидуальное восприятие одиночества, вселив страх, отчаяние, и лишь спустя годы осознание несправедливости по отношению к ним вновь объединило крымцев для массовых протестов.

Уже в первые годы ссылки подавленная суровыми законами спецкомендатур психическая активность привела к утрате чувства времени, разорвав связь между прошлым, настоящим и будущим. Респондентка из Самарканда, которой в день депортации было четыре года, отметила в анкете, что у нее долгое время, начиная с этих детских лет, было ощущение, что она все время прячется в чьей-то тени, не чувствуя собственно «Я». Известно, что пережившие катастрофу, часто склонны к магическому мышлению, где образ «тени» означает потерю ориентации во времени и пространстве. Страх и постоянное беспокойство, искашая восприятие реальности, мифологизирует окружающее, которое так легче объяснить.

¹ Отмечу попутно: перед сентябрьскими выборами 2014 года в Крыму, когда численность коренного населения имела существенное значение не только для Избиркома, я поинтересовался у члена Меджлиса директора издательства: почему Меджлис, имея представительство в городах и поселках, еще год или два назад, не провел собственную перепись коренного населения, на что издатель привел смехотворный довод, мол, нужно изготовить анкеты, найти переписчиков. Откуда издателю было знать, что последовавшая за выборами официальная перепись явилась для крымцев еще одним травмирующим фактором, породившим из-за угроз властей массу слухов об очередной депортации. – Т.П.

Роль святых в турецких легендах о войне

[Ася ЖЕРДЕВА]

Мотив обретения святости после героической смерти на войне

Мотив «kesik baş», или «усеченная голова» (термин взят из турецкой фольклористики) среди турецких легенд очень популярен. В сюжете турецкий солдат продолжает бороться за свою родину даже после того, как его голова была отрезана врагом. Это вдохновляет других солдат на борьбу, и они побеждают. Смерть за родину делает солдата святым. При этом важность героизма подчеркивает невероятное чудо.

В легенде «Kesikbaş» во времена сельджуков, когда Конья была оккупирована, старый комендант крепости возглавил одну из битв. Его голова была отрублена, но он продолжал сражаться. Враги были так напуганы при виде безголового воина, что сбежали в панике. Аналогичный мотив встречается также в легенде «Sultan Sa'sa» и «Celal Baba». В легенде «Nabib-i Neccar» во времена войны между римскими язычниками и защитниками монотеизма отрубленная голова святого покатилась вниз по склону к месту, где позже были построены его тюрбе и мечеть. В другой версии этой истории как бы в доказательство истинности его веры голова святого докатилась до престола императора-язычника.

Согласно еще одной легенде, святой с отрубленной головой сам дошел до того места, где сейчас находится его мавзолей. Интересно, что мотив «kesik baş» существует и в крымскотатарском фольклоре, но в другом тематическом аспекте.

В крымскотатарской легенде об Азизе столетний старик совершил хадж в Мекку из своего родного города Бахчисарай. Старик был убит по пути домой, но перед смертью он вспомнил о своей родине, о саде и орешнике. Он попросил Бога быть похороненным в Крыму и услышал голос с неба, обещавший ему, что это желание будет исполнено. Когда

ему отрубили голову, старик взял ее под мышку и дошел с ней до самого Крыма. Люди из его деревни увидели могилу рядом с ореховым деревом и зеленый свет на ней, и тогда они поняли, что это могила азида (что значит «святого»).

Любовь к родной земле, стремление быть захороненным в Крыму даже перед лицом невозможного стали основой для возникновения легенд с невероятным чудом – самостоятельным возвращением мертвого человека на родину.

В похожей турецкой легенде «Caferi Tayyartürbesi» («Мавзолей Джадафера Тайара») Джадафер Тайар – двоюродный брат пророка Али, был разрезан на куски во время турецкой войны за независимость. Его голова с флагом во рту, – руки, ноги и туловище перенеслись на родину, где части тела собрались в целое, и воин воскрес, чтобы снова умереть. Говорят, что этот флаг все еще находится на его могиле.

Как видно из сюжетов, рассмотренных в данной статье, в турецких легендах упоминание исторических фактов выполняет незначительную, более служебную, чем смысловую функцию. Часто упоминаемые исторические фигуры – Мурад II и Мурад IV – играют роль скорее символическую в популярном мотиве «правитель и мудрый человек», где правитель может быть заменен любым лицом, имеющим историческое или квазисторическое значение.

Важность легендарных событий подтверждена яркими чудесами святых. Функция чуда в легенде заключается в сакрализации доминирующих ценностей национальной культуры. В рассматриваемых легендах это патриотизм, честь, благородство и вера.

Таким образом, данный анализ показал, что турецкие легенды в большей мере представляют материал для культурологического анализа, нежели для исторических исследований.

Рефик Куртсеитов: «Отношение крымских политиков к указам Президента просто садистское»

Вопреки расхожему мнению архивы не молчат. Вернее будет сказать, ждут, когда к их страницам прикоснутся руки исследователей. Большим подспорьем в работе ученых становится процесс создания электронных архивов и каталогов. Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета Рефик Куртсеитов провел без преувеличения колоссальную работу, обработав более трех десятков тысяч наградных листов, хранящихся в электронном архиве Министерства обороны РФ. Эти данные проливают свет на многие темные пятна истории Крыма периода Великой отечественной войны, что долгое время позволяло вольно трактовать реальные исторические события и использовать их в часто нечестоплотных политических целях. О том, что удалось узнать, какое это имеет значение для дня настоящего, исследователь рассказал в интервью газете «Авдэйт».

– Рефик Джаджевич, над чем вы сейчас работаете?

– В последнее время у меня два основных направления. Этноязыковая политика, этноязыковые процессы, система образования на родных языках в Крыму – это первое. Кроме того, провожу исследования по теме роли Крыма, крымских татар и других жителей Крыма во Второй мировой войне. Я обработал все наградные листы по автономной республике, которые находятся в электронном виде в Обобщенном банке данных «Мемориал» Центрального архива Министерства обороны РФ. В этом банке около 12,5 миллионов наградных листов, по Крымской АССР я обработал более 35 тысяч наградных листов по 112 званиям. Около четырех тысяч наградных листов, касающихся крымских татар, распечатал и проанализировал. Каждый наградной лист – это не только подробная анкета, но и судьба конкретного человека, кровью написанная наша история.

– Какие выводы вы сделали?

– У меня имеется полная статистика награждений. По крымским татарам меня больше всего интересовала выборка высшей награды Советского Союза: распечатаны 24 наградных листа крымских татар – 20 человек представились 24 раза, то есть 4 человека дважды представлялись к званию Героя Советского Союза. Среди кавалеров, награжденных орденами II-III степеней, у нас насчитывается 13 человек. У нас 2 полных кавалера Ордена Славы.

Сравнительный анализ показал, что среди мобилизованных из Крыма 15,4 % составляли крымские татары, остальные 84,6 % приходится на другие национальности. И этому есть объяснение. С началом войны был издан указ, согласно которому на фронт не призывались представители этнических групп и диаспор, страны которых находились в союзничестве с Германией. Таким образом, на фронт не призывались проживающие в Крыму немцы, греки, болгары, итальянцы, турки, а по всему СССР – японцы, корейцы, финны, за исключением отдельных представителей этих народов. Исходя из этого, самые большие человеческие потери на фронте понесли крымские татары как народ и армяне Крыма как диаспора. Это была национальная политика правительства. Если бы крымских немцев, греков, болгар и других призвали в советскую армию, они бы тоже пошли воевать, однако их изначально объявили потенциальными предателями, недостойными призыва. Во время оккупации Крыма немцы уравняли в правах с населением Германии крымских немцев, греков, болгар, румын – это уже политика нацистской Германии, мы же считались «вторым сортом» наравне с русскими и украинцами, «третьим сортом» были евреи, цыгане, крымчаки, караимы, которых целенаправленно уничтожали.

– Таким образом, ваши исследования разрушают мифы в отношении крымских татар в период военного времени, которых немало в крымском сообществе...

– Если говорить о военном подвиге – количество наград пропорционально соответствует количеству призывников, но что касается представлений к высшим наградам – у нас только каждый четвертый был награжден. Изучая личные дела, я особо обращал внимание на пункт, в котором делались отметки о том, был ли тот или иной человек в плену. Документы свидетельствуют: рассказы о том, что крымские татары, призванные в советскую армию, поголовно сдались в плен немцам – это миф. Никто из награжденных не был в плену. Крымских татар totally призывали в 1941 году, как и представителей других народов, призывали также в 1942, 1943, а в 1944 – по некоторым данным 8 тысяч, по другим 10 тысяч крымских татар мобилизовали в трудовую армию. А с начала 1943 года в Советском Союзе началось выселение народов: карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, калмыки, в мае 1944-го мы были просто обречены на выселение.

– Сколько, по вашим подсчетам, крымских татар воевало на фронте?

– Судя по демографическим параметрам, около 16 тысяч крымских татар были мобилизованы в 1941-м, 4 тысячи человек уже проходили срочную службу на тот момент, а кроме того были крымские татары, которые призывались из других союзных республик – около 2-3-х тысяч человек. Последние оказались за пределами Крыма в результате политики раскулачивания и репрессий.

– Знакомили ли вы со своими исследованиями крымских историков? Как они отреагировали?

– Копии моих публикаций в научных журналах и крымской прессе я, например, отправил Александру Форманчуку (заместитель председателя Общественной палаты Республики Крым, политолог – прим. ред.) Но в ответ – молчание, все хранят молчание.

– Насколько нам известно, вы были в числе приглашенных на закрытый показ документального фильма о подвиге разведчицы Алиме Абденнановой?

– На презентации фильма в кинотеатре «Космос» мне не дали возможности выступить. А я хотел дать информацию и о другом герое, так как Абденнанова была не единственным резидентом разведотдела. Вторым был лейтенант Кадыр Аметов, получивший на фронте тяжелое ранение, комиссованный по инвалидности. Кадыр Аметов своего радиста устроил в Акъмесджите, собирая информацию о передвижении немецких частей в укрепленных районах Акъмесджита, Акъ-Яра, передавал информацию в разведотдел

Приморской армии. В апреле 1944 года после освобождения Крыма был награжден орденом Отечественной войны. О его дальнейшей судьбе неизвестно. Скорее всего, его также бросили в вагон и выбросили из Крыма, как и всех других инвалидов, вернувшихся с фронта. По моим данным, с фронта вернулось более 12 тысяч человек, солдат и офицеров из числа крымских татар. Из них на Родину после депортации вернулось не более 200-300 человек – и это еще одна из трагедий Второй мировой войны. Еще пять лет назад, выступая в МГУ на гуманитарной секции международной конференции, я сказал, что наступит тот день, когда черное пятно – в лице солдата-победителя, вернувшегося домой, но так и не дошедшего до своего дома, а умершего в местах спецпоселений – позором ляжет на страны-правоприемницы СССР.

Что же касается Алиме... Буквально два года назад мне поступил звонок от Заира Смидляева (главы ЦИК Курутая крымскотатарского народа – прим. ред.), он попросил меня выступить со своей точкой зрения в Ислам-Тереке на презентации книги памяти истории Восточного Крыма авторства краеведов Ширшовых. По сути, планировалось презентовать книгу о 20 тысячах крымских татар-предателей, в их числе и герое СССР Алиме Абденнановой. Я взял с собой 120 кг собранных мной наградных листов крымских татар, из банка данных распечатал наградной лист Алиме Абденнановой с орденом Красного знамени. В документе четко указана должность Алиме – резидент разведотдела Отдельной Приморской армии, а Ширшовы в своей книге назвали ее радиисткой. После этого скандала начались массовые общественные протесты, в Ислам-Терекском районе прошли митинги, нас, историков, собрали в библиотеке «Таврика» Центрального музея Тавриды, и обе точки зрения имели возможность прозвучать, там же присутствовали Ширшовы. Я пытался вручить эти документы Владимиру Ширшову, однако он просто не взял их. Тогда я обратился к историкам с призывом в своей работе опираться не на пропагандистские документы нацистской Германии, которые искажали реальность в свою пользу, а на советские архивы.

– Но сейчас-то, когда правовая реальность изменилась, как, по вашему, есть ли позитивные изменения в действиях крымских властей, политиков по восстановлению справедливости в отношении репрессированного народа?

– Отношение крымских политиков к указам Президента Российской Федерации, я бы сказал, просто садистское. Я называю это «крымский обком партии в действии». Это все тот же самый крымский обком партии, который запрещал возвращаться, который вышвыривал из Крыма вернувшихся фронтовиков-крымских татар. И ему за многое предстоит ответить – и за переименование населенных пунктов, и за массовое вспахивание полутора тысяч мусульманских кладбищ после депортации.

В преамбуле Конституции России написано, что Российская Федерация – это федерация самоопределившихся народов. Все коренные народы РФ в той или иной форме имеют свои национальные государственные образования. Сегодня в архиве Сталина есть двухчасовое выступление, на котором на VIII Чрезвычайном съезде Советов он выступает с отчетным докладом по поправкам, внесенным в новую Конституцию СССР, которая и была принята после его выступления 5 декабря 1936 года. В своей речи Сталин называет Крымскую АССР такой же националь-

ной республикой, как и все остальные. Более того, вопрос стоял о преобразовании Крымской АССР из автономной в союзную республику. Stalin говорит, что по первому признаку Крымская АССР может быть союзной, чтобы реализовать свое право на самоопределение, вплоть до отделения, но по второму – крымские татары не составляют большинства, поэтому нецелесообразно Крымскую АССР преобразовывать в союзную.

В 1956 году, когда восстанавливались республики репрессированных народов, нам так и не вернули этнический язык вычеркнули из реестра языков СССР, запретили все исследования, статистические данные, то есть полностью взяли курс на уничтожение крымскотатарского народа. К 1979 году политбюро ЦК КПСС было принято решение о создании автономии для советских немцев на территории Казахстана и крымских татар – так называемый Мубарекский проект. Однако и этот проект был с треском провален. В 1989 году Верховный Совет СССР принял декларацию о признании преступными всех этих актов, была создана комиссия по проблемам крымскотатарского народа, которая через две недели подготовила выводы и предложения, которые единогласно были приняты постановлением Верховным Советом СССР. Там был 4-й пункт – восстановление Крымской ССР, нашей национально-территориальной автономии. Через день руководство Украины: Кравчук, Шевченко, Гиренко и другие выехали в Москву. То, что было принято единогласно Верховным Советом СССР, они повернули вспять. Поэтому в 1991 году провели незаконный референдум, восстановили по законам Украины Крымскую АССР, а фактически ее не восстановили.

– Вы много лет занимаетесь проблемами образования на родном языке. Как сейчас решаются эти вопросы?

– Последний раз мы собирались инициативно на круглом столе, где выразили протест от имени крымскотатарской общественности, так как проект образования по Крыму, подготовленный Госсоветом Республики, не соответствует Федеральному закону об образовании, в котором каждому гарантируется иметь образование на родном языке, изучать родной язык. Если у нас три государственных языка, то госслужащие должны ими владеть, по крайней мере, во всех цивилизованных странах так. Если дети в школьные годы не будут изучать крымскотатарский, украинский, то потом, получив высшее образование, поступая на работу в органы власти, когда им учить государственные языки? Ни один министр образования, культуры, соцзащиты Крыма никогда не говорили на крымскотатарском языке, даже поздороваться не могли. Нонсенс! Можно варьировать, можно все это делать, но должно быть желание решить саму проблему, а решить ее можно, у нас достаточно научных кадров и преподавателей.

Колодец

[Алие КЕНЖАЛИЕВА]

В шесть лет мир кажется огромным. Комнаты в доме просторные. Ручки дверей уже досягаемы, но все еще неудобны. Потолки высокие, люди вокруг — великаны. Но больше всего меня захватывают деревья. Их ветви так высоко уходят в небо! Я всегда мечтаю залезть на дерево и увидеть все, что происходит вокруг. Однажды я забрался на наш орешник, почти на самые высокие ветки, но тут выбежала моя бабушка и схватилась за сердце. Пришлось срочно спускаться и обещать, что я так больше не буду.

Сейчас я стоял под грушей и по привычке смотрел вверх. Красивые сочные плоды тяжелили ветки, и они гнулись к земле. Мысленно я прокладывал себе путь к вершине, но помня переживания бабушки, не решался пуститься в путь. А ведь эту грушу посадил папа... Захотелось заплакать. Нет, не буду! Даже самые маленькие мальчики не плачут! Мальчики должны защищать Родину! Во всем виноваты шайтаны — так говорит мой дедушка. Они зачем-то приехали в наше село и стреляют в людей. Забирают еду, обижают всех, дерутся. Мой папа не смог их остановить, один из шайтанов широко открыл рот и проглотил его. Я так думаю. Как все плакали, когда получили письмо! А я верю, что он сможет выбраться из живота шайтана... Мои мысли прервал тихий свист из-за забора. Это был мой друг Энвер.

— Эй, Шевкет, привет!

Расстояние между досками забора было большим, и я видел все, что происходит на улице.

— Привет, Энвер!

— Сорви мне грушу!

— Я не могу, мне нельзя на дерево.

— Давай я!

По-воровски осмотревшись вокруг, Энвер перепрыгнул через забор, как кошка, взобрался по веткам к самым спелым грушам, сорвал несколько и, засунув под рубашку, спустился.

— Что там, Фадьме? Все в колодце сидят?

— Да, Энвер, сидит... — я вдруг вспомнил о сестре и о том, что обещал ей приходить к ней чаще.

— Бедная Фадьме, как она не падает в него?

— Ей дедушка сделал выступы, чтобы держаться. Зря я тебе рассказал! Ты разболтаешь, и меня убьют!

— Ты что, Шевкет, слово тебе даю! Хлебом клянусь, никому не скажу!

Сказав это, Энвер снова перепрыгнул через забор, и только пятки его засверкали по улице. Ему было уже целых восемь лет!

Я вздохнул и посмотрел по сторонам. Мама чем-то занималась дома,

дедушка прилег, наверное, а бабушка месила тесто на хлеб и была очень этим увлечена.

Я потихоньку стал пробираться к колодцу. Моя старшая сестра Фадьме уже второй месяц пряталась в колодце от шайтанов. Ей было шестнадцать лет. С некоторыми ее подругами уже случилась беда, я слышал крики и плач, когда их уводили из дома и отправляли куда-то далеко. Именно поэтому мы прятали Фадьмешку в колодце. Немцы жили в нашем селе и могли в любой момент зайти к нам в дом, поэтому на рассвете мама выводила сестру, помогала спуститься в колодец и накрывала сверху крышкой. Там Фадьме сидела в полной темноте на специальных выступах, которые соорудил дедушка. Мне нельзя было подходить к колодцу, чтобы не привлекать внимания, но я находил способ приблизиться и перекинуться парой слов с сестрой. И сейчас подобрался тихонько и сел рядом на бугорок.

моей сестры стала совсем белой, даже зеленой. От сырости на теле появились кровоточащие незаживающие раны...

Однажды рано утром я проснулся от плача и громких криков Фадьме.

— Я не пойду в колодец! Пусть они меня убьют, пусть на куски порежут, я не пойду!

Мама плакала и уговаривала ее, Фадьме не соглашалась. Только слезы дедушки словно усмирили ее и успокоили, и она, молча, опустив голову, пошла к колодцу.

В этот же день к нам во двор зашли немцы. Говорили непонятно, но больше кричали. Забрали муку, фасоль и все, что нашли еще. Грушу к тому времени мы уже собрали и разложили на тапчане, чтобы она дозревала. Самые красивые и целые плоды дедушки подвесил под самый навес над тапчаном. Я наблюдал за немцами из-за угла. Эти шайтаны удивительно были похожи на

НЕФИС КЪАЛЕМ

и показал мне. На этой фотографии была его семья: жена и двое мальчишек примерно моего возраста. Я улыбался ему, хотя так боялся и ненавидел в этот момент. Он пошел со мной обратно, и скоро они ушли... Эта история стала легендой нашей семьи под названием «Как Шевкет спас Фадьме».

Нам, конечно, повезло, а особенно Фадьме. Через некоторое время немцев почти не стало в наших краях. Говорили, что им устраивают засады партизаны, убивают их в огромном количестве, поэтому теперь они все сидят по своим главным базам.

Мой старший брат был на войне, мы каждый день молились о нем. А мне казалось, что он где-то в лесу возглавляет отряд партизан. И никто не мог меня убедить в обратном.

Прошло две зимы, скоро должен был настать мой День рождения. Мне исполнилось 8 лет, только обидно, что Энверу было уже десять, и я понял, наконец, что мне его не догнать.

У нашей калитки рос огромный куст сирени. Я так любил сирень, ее запах. Обнимал сразу много веток и вдыхал, вдыхал... Энвер говорил, что только девочки любят цветы, поэтому обнимал сирень я тайно, когда никто не видит.

В это утро я проснулся в прекрасном настроении. Запах сирени ощущался еще в кровати через открытое окно. Сегодня, 17 мая, мне исполнилось 8 лет! Я оделся и побежал во двор, по дороге попавшись в объятия мамы и бабушки, и бедное мое ухо, за которое потрапал меня дедушка. Я стоял и вдыхал свой любимый запах сиреневых цветов, как на дороге появились соседские мальчики, мои друзья, во главе с Энвером.

— Ну, что, Шевкет, тебе 8 лет исполнилось?

— Да, исполнилось.

— Советские солдаты говорят, что скоро война закончится. Вернется твой брат, наверное, он герой, как и мой пapa.

— А еще ты в школу пойдешь в этом году!

Но в школу мне не суждено было попасть. Этот день оказался последним светлым днем моего детства, последним днем беззаботности и счастья...

Продолжение следует...

худ. Нури Якубов

— Фадьме, ты слышишь?

— Шевкет, джаным, как хорошо, что ты пришел!

— Фадьме, тебе там темно?

— Совсем темно, Шевкет, — Фадьмешка заплакала, и мне стало очень ее жаль.

— Энвер приходил, грушу сорвал...

Так разговаривали мы с ней долго, пока кто-нибудь из домашних не замечал меня и не грозил палкой.

Днем мама носила ей еду под предлогом того, что набирает воду. Возвращалась с красными глазами и долго еще не могла успокоиться, плача, пока дедушка не прикрикнул на нее. Очень было жалко Фадьме! Ночью ей помогали выбраться из колодца, руки и ноги у нее плохо шевелились, были как деревянные. Бабушка и мама растирали ее, успокаивали, говорили, что надо потерпеть, что скоро война закончится. Кожа

людей. Один из них, вдруг заметив груши, направился к тапчану. Но он не стал брать те груши, которые ровными рядами лежали на самих досках, а полез по ним прямо в сапогах за теми, которые висели под крышей... Лучше бы я все эти растоптанные груши детям на улице раздал!

В это время второй немец направился к колодцу в конце двора, что-то весело напевая. Мама побледнела и качнулась. Дедушка хотел что-то сказать, но словно онемел. Надо было что-то срочно делать. Я побежал к немцу. Сердце колотилось в самом горле, так мне было страшно! Я дернул его за рукав. Он оглянулся и, кажется, улыбнулся мне. Я достал из кармана вырезанный деревянный нож и показал ему. Он потрепал меня по голове, присел на корточки, достал из кармана фотографию

Хайырлаймыз

«Авдет» газетасынынъ муарририети белли санат эрбабы, эйкельтраш Айдер Алиевни дөгълан кунюнен хайырлай. Эр янын кунь сизге тазе гъае ве дуйгъулар, гонъюль джошкъунлыгъы, парлакъ ильхам, иджат тылсымыны багышласын. Юрегинъиз къуванч ве муаббетке толсун. Хайырлы яшлар олсун!

Тарих китабымызынынъ саифелерини ачыкълагъян, терен бильги саиби урметли Гульнара ханым Бекированы джан-юректен дөгълан кунюнен хайырлаймыз. Бир вакытлары тарих олып къаладжакъ бугунниздеги келедже-гинъиз эп парлакъ, ачыкъ ренклернен бельгиленсин. Къавий сагылышы ве баҳт, тынчлыкъ-аманлыкъ тилеймиз.

«Авдет» газетасынынъ муарририети

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Учредитель и издатель: БО «Фонд Крым»
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1 п.л. Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ №